

Ночью в главной комнате горела лампа, её тусклый свет освещал два лица, полускрытых в тени. Пар от чая витал в воздухе, делая комнату ещё более таинственной. Ночной ветер шевелил ветхую дверь, скрипя и постукивая, наполняя помещение мрачной атмосферой.

Лин Уе пил чай, его низкий голос звучал особенно четко в тишине комнаты:

— Говорят, что хозяин этого дома был из богатой семьи, влюбился в девушку, но его родственники были против. Тогда он решил бросить всё и сбежать с ней, поселившись здесь. Вскоре у них родилась дочь.

Сяо Юньцин подумал, что это какая-то странная связь с понятием «сбежать». С тех пор, как Е Цюэ сказал, что они с Лин Уе сбежали, это слово преследовало их повсюду. Второй продавец назвал их сбежавшей парой, и даже дом, который они купили, оказался домом сбежавших.

Лин Уе продолжил:

— Но когда дочь подросла, он стал замечать, что она не похожа на него, а больше напоминает одного бедного студента из города. Он начал сомневаться и спрашивать жену.

— Жена, чувствуя себя оскорбленной, каждый раз плакала и ругала его, напоминая, как она ради него бросила свою богатую жизнь.

— Муж, видя её реакцию, не настаивал. Но когда их дочери исполнилось пятнадцать, он не выдержал и однажды ночью проследил за женой. Он увидел, как она вошла в дом студента. В отчаянии он бросился в колодец. Кстати, тот самый, из которого ты сегодня воду брал.

Сяо Юньцин сжал чашку, но старался выглядеть спокойным. Лин Уе, наблюдая за его реакцией, продолжил невозмутимо:

— Жена, увидев, что муж погиб, тоже бросилась в колодец.

Сяо Юньцин промолчал.

— На самом деле, их дочь была их родным ребенком. Оба они были из богатых семей, но сбежали, порвав с родственниками. Со временем муж начал жалеть о своём решении, живя в бедности. Он знал, что дочь его, но намеренно провоцировал жену, чтобы та первая предложила разрыв, чтобы он не выглядел предателем.

— Но жена оставалась верной, несмотря на его упреки. Возможно, в отчаянии она попросила студента сыграть эту сцену, чтобы муж сам решил уйти. Но он, увидев это, не выдержал и покончил с собой. После их смерти дочь тоже бросилась в колодец, и вся семья воссоединилась на дне.

Сяо Юньцин сжал чашку ещё сильнее, а затем сказал:

— Может, не будем пить этот чай?

Лин Уе поднял чашку, подул на горячий напиток:

— Это всего лишь старая легенда, не воспринимай всерьез.

Он уже собирался сделать глоток, когда Сяо Юньцин, вспомнив, что вода из колодца могла быть отравлена, вскочил, чтобы отобрать чашку. Но его взгляд случайно упал на двор, и он замер.

У колодца стояла девушка лет пятнадцати, в цветном платье, с двумя косами, с круглым милым лицом, белым, как снег, в темноте. Она смотрела на них и улыбалась.

Сяо Юньцин, всегда боявшийся призраков, застыл на месте. Лин Уе, заметив его реакцию, тоже обернулся.

Девушка вдруг двинулась к дому, её шаги были легкими и бесшумными, как у призрака.

Сяо Юньцин незаметно подвинулся ближе к Лин Уе, рука потянулась к кинжалу за спиной, готовый защищаться.

Но девушка, подойдя к двери, заговорила:

— Я слышала, что появились новые соседи, и решила посмотреть. Оказалось, такой красивый человек.

Она посмотрела на Лин Уе с восхищением, её глаза блестели, как звёзды. Это была живая девушка.

Убедившись, что она не призрак, Сяо Юньцин расслабился. После расспросов они узнали, что девушку зовут Сяо Синь, она живет с бабушкой по соседству.

Услышав о новых соседях, бабушка попросила её принести корзину с только что испеченными сладостями, чтобы поздороваться.

Сяо Синь достала корзину, открыла её, и аромат свежих сладостей наполнил воздух. Она хотела войти в дом, но Сяо Юньцин остановил её.

Его осторожность была оправданной: в такую позднюю ночь ни одна бабушка не отпустила бы внука к незнакомым мужчинам.

— Спасибо, но не стоит, возвращайтесь домой, — вежливо, но холодно ответил Сяо Юньцин.

Сяо Синь надула губы:

— Ну и соседи! Бабушка старалась, только что приготовила, слышала, что вы сбежали из-за того, что родственники против, и пожалела вас, боясь, что вы голодные. А вы так неблагодарные!

Сяо Юньцин промолчал.

Продавец, видимо, разболтал всё, что знал.

Сяо Юньцин посмотрел на Лин Уе, ожидая указаний, но тот, услышав, что их называют парой, смягчился и улыбнулся:

— Твоя бабушка очень добра. Передай ей спасибо. Но это ведь проклятый дом, ты не боишься заходить сюда ночью?

Сяо Синь ответила:

— Чего бояться? Я здесь с детства играла, если тут и есть призраки, то они мне как старые знакомые.

Она протянула корзину Сяо Юньцину:

— Сладости я вам передала, если не возьмете, бабушка будет ругаться. Делайте что хотите, я пошла.

И она ушла.

Сяо Юньцин поставил корзину на стол, достал кинжал и осторожно приподнял ткань, чтобы осмотреть сладости. Лин Уе взял одну и положил в рот.

— Подожди, я ещё не проверил, вдруг они отравлены...

Но Лин Уе уже проглотил.

— Вкусно. Завтра приготовь такие же.

Сяо Юньцин в отчаянии отшатнулся. Он никак не ожидал, что, имея столько денег, им всё ещё придется готовить самим.

Лин Уе, медленно прожевав сладость, взял Сяо Юньцина за руку:

— Дорогая, уже поздно, даже наша дочь из колодца нас навестила. Пора спать.

И он повел Сяо Юньцина к постели.

За дверью дул холодный ветер, стуча в дверь, как будто в доме были призраки. Сяо Юньцин невольно взглянул на колодец, проклиная продавца.

На следующее утро, увидев непочиненную калитку, Сяо Юньцин понял, как Сяо Синь попала во двор.

Он всю ночь дрожал в объятиях Лин Уе, а оказалось, что это была ложная тревога. Он не смел злиться, лишь взглянул на виновника, который, как ни в чем не бывало, стоял во дворе и любовался небом, явно в хорошем настроении.

Сяо Юньцин направился на кухню, чтобы приготовить завтрак.

Утренний двор был тихим, лишь с улицы доносились крики торговцев и стук колес.

С дерева упал сухой лист, медленно кружась перед Лин Уе. Он протянул руку, чтобы поймать его, но вдруг раздался громкий взрыв, и весь дом содрогнулся. Лист упал мимо его руки.

Лин Уе обернулся и увидел, что с кухни валит густой дым.

Сяо Юньцин выбежал, весь в саже, с растрепанными волосами и одеждой. Лин Уе подошел и начал сбивать с его одежды искры.

Сяо Юньцин кашлял, покорно позволяя ему приводить себя в порядок, выглядя как провинившийся ребенок.